

Кунцы: руководство пользователя

Ровена Кунц

Самым интересном в разыгрываемом спектакле было то, что Ровена не фальшивила ни одной нотой. Она действительно была практически уверена в том, что все будет развиваться по написанному сценарию, но если нет – признавать проигрыш и оставаться не собиралась. На полном серьезе отправилась бы искать дорогу обратно в деревню. Хельмут это или знал, или подсознательно чуял, потому и так успешно велся.

И нет, Ровена не побежала на зов, счастливо размахивая сумкой. Она замедлила шаг, приостановилась – очень скептически посмотрела на Хельмута и только после этого последовала за ним, всем своим видом демонстрируя, что оказывает ему тем самым свою высочайшую королевскую милость и никак не меньше.

Беспокойство за состояние брата прошло, и теперь Ровена вернулась к своему нормальному состоянию духа, буквально расточая недовольство окружающим миром и людьми, которые в силу своей косорукости не могут устроить этот мир так, как ей бы понравилось.

- Да так, чистая формальность – хотела узнать, пора тебя вычеркивать из завещания и визировать место на кладбище или еще нет, - диалог не мешал ей с любопытством оглядываться по сторонам. Обстановка в комнате была практически спартанская, впрочем, она мало чем отличалась от обычного жилища Хельмута. Разве что восточным колоритом. Ровена повесила сумку на свободный крючок, разулась и уселась на циновку. Сидеть так было не очень удобно, она предпочла бы обычный стул, но в данном случае выбирать не приходилось. Подвернутая нога на неудобное положение отозвалась простреливающей болью, но это было последнее, на что сейчас нужно было обращать внимание.

Ровена не собиралась задавать глупых вопросов вроде «какого ты сорвался в такую глушь?». Это ей и так было понятно – Хельмут по своей привычке считал, что бегство – лучший способ решить проблему. Говорить тут было совершенно не о чем, в конце концов, человеку свою голову не приставишь и не переучишь. Да и зачем было это делать? Но все-таки Ровена считала, что должна позаботиться о том, чтобы очередное хельмутовское выступление не закончилось для него же плачевно.

- Как ты нашел это место? – говоря о Тибете, брат ничего не говорил о каких-то монастырях, да и сомнительно было, что он о нем знал. Где Хельмут и где буддистская культура. Так что ей действительно было интересно.

Хельмут Кунц

Хельмут продолжал насторожено следить за Ровеной. Он понимал, что эта партия между ними только началась, и тот факт, что сестра сейчас мирно сидит за столом и задает банальные вопросы, не значит ровным счетом ничего. Это как прощупывание породы перед тем, как выбрать, куда же лучше воткнуть клин для страховки. Еще мужчине не понравился взгляд, который достался территории, которую он уже считал своей и которая успела обзавестись некоторыми личными его вещами – например на столике уже стояла вырезанная из дерева статуэтка волка. Грубоватая

и простая, но так и не искусства ради делалась, просто в такт мыслям и беседам.

Стоять было глупо и Хельмут вслед за Ровеной уселся на циновку, сцепив руки в замок и положив из перед собой за столик. Не то защитный жест, не то демонстрация отсутствия оружия в руках - вот он я, вполне готов к мирным переговорам.

- Оно само меня нашло, - никакой особой тайны Хельмут тут не видел, но все-таки делиться «приятными» воспоминаниями о путешествиях в пещерах в обществе Линды и всем эту сопутствующем он не желал. Ровена глупых рисков и рыцарского поведения точно бы не одобрила, еще и прошлась по этому в свойственной ей циничной манере. Впрочем, такой односложный ответ тоже подразумевал дальнейшие вопросы, так что мужчина счел нужным уточнить:

- Я действительно попал под тот обвал, а здесь мне помогли, - уточнять подробности он все же не стал. Слишком много вопросов и лишнего беспокойства и ему и ей. Сейчас же все хорошо. Чего тревожить уже ушедшее в историю?

Ровена Кунц

Взгляд пробежался по пустому столу и остановился на статуэтке. По этим простым фигуркам можно было легко отслеживать где же пробегал Хельмут. Ровена подозревала, что он оставляет их где надо и где не надо, как свою личную метку. В том номере в Лхасе на подоконнике стоял почти точно такой же волк, собственно, это было основным признаком, по которому женщина и убедилась, что в номере был именно Хельмут и никто иной.

Да уж. Попал под обвал, оказался в непонятно каком месте, выкарабкался и даже не соизволил о том сообщить. Вот и как с таким презрительным отношением к окружающим бороться? Ровена этого не понимала. *Неужели Хельмут думает, что всем вокруг настолько плевать, жив он или нет?* Она помнила о том, как после той проклятой экспедиции в Альпах он тоже не сообщил, что жив. А вот кто-то из их базы успел сообщить до этого, что группа пропала в горах и что скорее всего все мертвы. Их тогда искали долго и как нашли — до сих пор оставалось загадкой. Но их отцу тогда хватило — как бы он не воспринимал Хельмута, он был его сыном, которого он любил, пусть и по-своему. Последний третий инфаркт и похороны, на которые этот безответственный человек так и не соизволил явиться. *Хотя тогда он был в больнице.* И о том, что брат все-таки жив сама Ровена узнала уже после похорон. Она не хотела сейчас вспоминать, что пережила тогда. Но мысли сами лезли в голову, руки беспокойно шевелились, пока не сомкнулись на фигурке. Дерево было успокаивающе теплым и проще было смотреть на него, чем на что-то еще.

- Ты мог хотя бы отправить письмо. Просто сказать, что выбрался. — Говорить отчего-то все равно было трудно. А она-то думала, что уже успокоилась.

- Мы по-моему это уже обсуждали, Хельмут, - тогда она так и не сказала ему ничего об отце. У Хельмута и так была нехорошая привычка считать себя виноватым во всех смертных грехах и ей не хотелось, чтобы он опять сорвался. Но неужели она просит настолько много?

Хельмут Кунц

И опять этот странный голос. Вроде ровный, спокойный, но от него почему-то хотелось завывать волком и стукнуться головой о что-нибудь твердое. *Вот как у Ровены это получается?* Хельмут не понимал и чувствовал себя очень неуютно, будто был виноват в чем-то, а в чем – непонятно. Вгонять его в это состояние кроме Ровены успешно получалось только у матери и ныне бывшей жены, хотя те дамы для этого использовали одна – молчание, а другая выкрики и слезы. Слез Кунц не переносил на дух, правда, чем дальше, тем чаще они вызывали не вину, а злость. Кто-то другой внутри начинал щериться и прижимать уши к голове, готовясь к прыжку. А сейчас волк как-то тоскливо поджимал хвост и хотел сделаться еще меньше, чем был. И смотреть на сестру было тяжело. Взгляд сосредоточился на ее руках, вертящих сделанную им фигурку. Тонкие суховатые пальцы. Запястье с тонким, едва заметным шрамом, который остался с детства. Кажется, это от рапиры. Первые попытки и неудачи. Она никогда не убегала и не бросала. Он помнил отчего-то очень хорошо – неверный удар и бегущую кровь, упрямо поджатые губы и нежелание обращать внимание на боль, только вперед – к цели, и не важно как. Иногда это восхищало, иногда пренебрежение к себе и людям вокруг просто пугало.

- Ну выбрался и выбрался. Откуда ты вообще знаешь про обвал? – это всезнание было чрезвычайно бесячей вещью. Ровена слишком часто и слишком хорошо знала, что происходит вокруг нее и что об этом думают окружающие. Хельмута это всегда настораживало и никогда не нравилось, но только оказавшись здесь, он начал догадываться, как же у нее это получалось. И от этого становилось только не уютнее.

- Обсуждали, - мужчина даже поморщился, вспоминая это обсуждение и тихий, звенящий от злости голос, которым его отчитывали. Тогда он почувствовал себя щенком, которого как следует отрепали за ухо. Помнится, после они даже поругались и наговорили друг другу много лишнего. Он тогда так и не извинился, но все же позвонил и сказал, что едет именно на Тибет. Может быть зря? Тогда бы и не было этих непонятных поисков. Или были бы? Пожалуй, он не хотел думать о том, как далеко она могла зайти.

Ровена Кунц

Сложный вопрос. *Как узнала? Как сказать, что когда в новостях вскользь сказали, что где-то там опять случился большой обвал, у нее как все остановилось? Как рассказать о трясущихся руках, достающих из мешочка резные руны? О том, что расклад был настолько туманным и неопределенным, что она уже предполагала худшее?*

- В новостях сказали. Сопоставить карту было не трудно, - иногда держать лицо слишком трудно, и как хорошо, что у них отчего-то не хватает сил взглянуть друг на друга и все внимание достается резному волку.

Ровена закрыла глаза, медленно сквозь зубы вдохнула и выдохнула, ища где-то в глубине себя спокойствие. Темная гладь озера и холодная глубина омута. Звезды, видимые сквозь толщу воды. Холод и смыкающиеся волны над головой. Холод и

спокойствие Ис. Руна, возникшая перед глазами здорово остудила очередную волну слишком уж ярких эмоций, что вызвало это заявление. Когда Ровена заговорила, ее голос звучал спокойно и ровно, будто разговаривала с маленьким ребенком или умственно отсталым:

- Обсуждали. И? Твои действия? – вот что за человек, почему он никогда не считает нужным прислушиваться, к тому, что ему говорят?

– Почему я должна лететь через полмира, чтобы узнать, что с тобой все в порядке? – голос невольно идет вверх и Ровена усилием воли замолкает, оборвав фразу. Нет, нового скандала ей не нужно, хотя безумно хочется накричать на него и стукнуть чем-нибудь тяжелым, а потом обнять. Может быть хоть тогда дойдет? Вдох-выдох. Она из всех сил цепляется за спокойствие Ис и гладь внутреннего озера, что уверенно покрывается коркой льда. Холод и спокойствие. И никаких эмоций, иначе точно сорвется.

Хельмут Кунц

Хельмут недоверчиво хмыкает. В новостях значит. Что-то ему не помнилось, чтобы в берлинских новостях говорили что-то об обвалах в другой части света. Разве что новости она смотрела местные. И зачем ей это было нужно спрашивается? Вот уж точно – меньше знаешь, крепче спишь. И опять этот раздражающий тон. Если до этого Хельмут и чувствовал себя немного виноватым, то теперь это исчезло без следа. Он вздернул подбородок вверх, уже не боясь и не смущаясь неизвестно чего и запальчиво произнес:

- Да я не знаю – почему. Какой черт тебя сюда дернул? Я тебя приезжать не просил, - почти открытым текстом – я не рад и не желаю тебя видеть, что ты тут вообще забыла. Может быть, позже он об этом пожалеет, но не сейчас. Сейчас он злился и готов был зубами грызть за попытку как-то ограничить свою свободу, которую он углядел в этих словах.

Руки сильнее сжались. Хорошо, что перед этим он выбрал именно эту позу, а то бы уже сжимал кулаки. Глубокий вдох и поиск спокойствия где-то там, под ногами. Каменный пол, а еще ниже – кость самой земли. Незыблемая. Тяжелая и бесконечно спокойная. Сдерживаться иногда трудно, но необходимо. Хельмут не хотел криками собрать здесь половину монастыря. А стены в корпусах на его вкус были очень уж тонкие.

- Давай поешь что-нибудь принесу, - не то, чтобы он вспомнил о вежливости или о том, что она может быть голодна. Скорее хотел покинуть помещение и немного проветриться. Пока дойдет до столовой как раз успокоится. Ответа Хельмут дожидаться не стал, попросту поднялся и вышел наружу. На веранде он остановился, стараясь окончательно успокоиться и медленным шагом пошел к столовой. Нечего светить перед учениками перекошенной злостью физиономией.

Ровена Кунц

Мальчишка. Ну какой же он все-таки мальчишка. Пальцы чуть сильнее сдавили деревянную фигурку. Вот это обиженное «ну я тебя не просил, зачем ты лезешь» она слышала уже тысячу раз. И когда в детстве лечила ему разбитый нос и много позже, когда вступалась за него перед отцом, надеясь, что Кунц-старший таки

перестанет так давить на сына. Ровена думала о том, что если бы отец не давил так – может Хельмут и пошел бы в армию. Ему это было близко, но не нравилось, что заставляют и не видят другого пути. В этом он видел ущемление своей свободы и взбунтовался. Нужно было дать ему время, но отец предпочел пойти на принцип. Они, Кунцы, все такие принципиальные и упрямые, что страшно становится. И все всегда делают сами, даже когда не справляются. Ровена это понимала, видела и потому на Хельмута сейчас она не обижалась. Но это не значит, что не злилась. Потому что она тоже упрямая и принципиальная.

Хельмут вылетел на улицу приходить в себя и остывать, а Ровена наконец расслабила пальцы и оставила деревянного волка в покое. Ей тоже нужна была эта небольшая передышка, чтобы успокоиться и настроиться на дальнейший диалог, да и поесть хотелось.

Обратно Хельмут не спешил, Ровена в какой-то момент даже испугалась, что сбежал куда-то. Но вот за дверью опять раздались шаги и на пороге появился дражайший родственник.

- Спасибо, - Ровена кивнула ему, так же демонстрируя, что успокоилась и предлагая вооруженное перемирие хотя бы на момент обеда. Есть и ругаться было трудно совместимыми занятиями да и плохо влияли на пищеварение.

- Надеюсь тут найдутся нормальные приборы? – она была до безумия консервативна и это новомодное увлечение восточной кухней не разделяла, а есть палочками и вовсе казалось настоящим извращением. То ли дело старая добрая ложка? Ну или хотя бы вилка.

Хельмут Кунц

Пока прогулялся до столовой, нашел и разогрел то, что осталось от обеда, Хельмут совершенно успокоился, а еще понял, что и сам проголодался. Ровена всем своим видом продемонстрировала, что нотации пока откладываются и они могут спокойно поесть. Уже неплохо. Мужчина немного повеселел и стал расставлять на столе тарелки с рисом и курицей.

- Ну вилку и нож не обещаю, но ложку я для тебя нашел, - мужчина продемонстрировал ей указанное оружие и положил на стол. Для себя он взял палочки. Не то чтобы Хельмут ими в совершенстве умел пользоваться, но с ложкой на общих трапезах он смотрелся слишком уж неуместно. Любопытные же взгляды раздражали. Не говоря уже о замечаниях одной персоны, которую чем дальше, тем больше хотелось убить, чтобы уж гарантировано на нее во всяких расщелинах не наткнуться.

Хельмут уселся обратно на свое место и принялся за еду. Рис ему не очень нравился, как любой хищник он уважал мясо и только мясо, но понимал, что только на нем далеко не уедешь, так что надо было есть и все остальное, но уже без удовольствия – просто методично закидывать в себя, чтобы не помереть от голода и авитаминоза.

- Как ты все-таки добралась сюда? – молчание за столом у них получалось какое-то тягостное, и Хельмут решился задать вопрос на более или менее нейтральную тему. О чем еще можно было спросить Ровену? Не о ее работе же, Хельмут точно знал, что сестра любила научную работу, но не любила преподавание и то, что

приходилось оным заниматься в ущерб исследовательской деятельности ее изрядно бесило. Так что выслушивать очередную оду глупости человеческой он был не настроен. А спрашивать о исследованиях – бесполезно, он в теме ни в зуб ногой, да и неинтересно Хельмуту было то, что происходило сотни лет назад. Какая разница? Было и прошло. Мир живет здесь и сейчас. И он тоже жил здесь и сейчас.

Ровена Кунц

Только почувствовав запах еды, Ровена поняла, насколько же она голодна. В принципе, чему удивляться – ела она только на рассвете, когда отправлялась в горы, да и там только перехватила бутерброд, причем при таких обстоятельствах, что в прок пойти он никак не мог. Странно, что прямо там обратно не выплыл. Но почувствовать голод раньше банально мешали эмоции и нервы, а тут как отпустило. В еде женщина была не привередлива – можно сказать ела все, что давали. Сама она готовку не любила, хоть и приходилось этим заниматься. Но дома Ровена никогда не заморачивалась – наготовить чего-нибудь побольше, чтобы неделю есть и думать больше. Так что против принесенных блюд она не возражала. Лишь бы не пытались напоить той бурдой, что местные называли чаем. Там от одного запаха мутило и отбивало весь аппетит еще на подлете.

- Спасибо, - поблагодарила Ровена еще раз, принимая из рук Хельмута ложку и принимаясь за еду. При этом она посматривала на палочки в его руках – не помнила, чтобы брат был фанатом восточной кухни, но видимо местный колорит накладывал свой отпечаток. Впрочем, какая разница как и кто ест?

- Самолетом, автобусом и ножками, - емко охарактеризовала Ровена использованные ею виды транспорта.

- Это не так сложно на самом деле. При желании, - рассказывать о том, как она металась по всей Лхасе желания не было. Как говорить о том, что в какой-то момент ей просто повезло. Что думать о том, как все могло сложиться? История сослагательных наклонений не терпит, а тут все получилось так, как получилось.

- Расскажи мне об этом месте. Оно не слишком похоже на обычные буддистские монастыри, - одно дело то, что ей рассказала Маргарита, а тут совсем другое – взгляд со стороны нового человека, к тому же, чтобы там не было, суждениям Хельмута Ровена доверяла, хоть и далеко не всегда это показывала. Он мог что-то не осознавать, быть до ужаса наивным, но у него была хорошая интуиция и чутью. То, до чего она доходила мозгами и логикой, он осознавал каким-то иным, незадокументированным наукой чувством. Правда, временами это чувство подозрительно молчало, особенно в те моменты, когда очень уж было нужно. Или Хельмут просто его не слушал в мазохистском порыве наступить на очередные грабли?

Хельмут Кунц

Хельмут еще сильнее уверился в то, что Ровена что-то не договаривает. В ее поисках не могло все быть вот так вот просто. Но не хочет говорить – не надо. В конце концов каждый имеет право на свои личные тайны. Он тоже ей не рассказывал, как сумел выбраться из-под лавины. И никому не рассказывал. Скелетам хорошо, пока они остаются в своих шагах и нечего без необходимости вытаскивать их наружу. Один из таких скелетов стоил ему семьи, во всяком случае,

Хельмут причину видел именно в этом, хотя у Ровены было совсем другое мнение на этот счет. Тогда они в первый раз крупно поссорились. Если подумать, в глубине души он злился на нее до сих пор и потому не хотел подпускать ближе к своей жизни. А злился потому, что она как всегда была права, но в этом случае Хельмут категорически не желал эту правоту принимать и признавать. Даже лично для себя и в глубине души.

- Да, думаю вряд ли ты где найдешь еще один такой монастырь, - мужчину улыбнулся и отложил палочки в сторону. Он уже наелся и сейчас можно было разлить чай. Хельмут был уверен, что Ровена такой никогда не пробовала. Чем-то он был похож на легендарный Да Хун Пао, но все-таки это было нечто иное.

- Но мне здесь нравится. Спокойно очень, - честно поделился он своими ощущениями, - Можно просто расслабиться, подумать и найти верный путь и верное решение. Я планирую остаться здесь на ближайшее время, - то ли местная атмосфера, то ли чай, но что-то из этого действовало на него благотворно. Вот Хельмут уже успокоился и готов поделиться своими планами, главное опять не перевести разговор в острую фазу и не спугнуть.

- Да ты сама походи, посмотри. Ничего подобного в открытом доступе не увидишь больше нигде, - Хельмут хитро улыбнулся. Ему была интересна реакция Ровены на магию. Она всегда была такой... не допускающей существования чего-то необычного. Каким будет столкновение с местной реальностью? Хотя последние одолевающие его мысли показывали, что о необычном Ровена может знать побольше его. Если и вправду умеет читать мысли. И все же догадка была настолько дикой, что никак не укладывалась в его голове. Хельмуту казалось, что любое чудо должно от Ровены бежать вприпрыжку, пока его не препарировали и не рассмотрели под микроскопом.

Ровена Кунц

- Это я уже поняла. Вряд ли меня где-то еще встретят словами «здравствуйте, вы не волнуйтесь, но я – маг огня и немного кошка», - Ровена тихо рассмеялась. Она не думала, насколько точно передала фразу Маргариты, скорее это было ее от нее ощущение.

На слова о спокойствии Ровена задумчиво кивнула, она уже и сама ощутила это – особая атмосфера, пусть она и коснулась ее только самыми кончиками пальцев. Женщина подтянула к себе поближе чашку с чаем, грея о нее ладони. Она и не заметила, что пальцы у нее совсем озябли.

- А что здесь делают все эти люди? Просто живут? – простое любопытство и вместе с ним желание поподробнее разобраться, где же она все-таки оставляет своего брата. Маргарита сказала, что он кого-то чему-то учит. Это было не очень понятно. *Почему здесь? И чему? Магии? Был ли Хельмут магом?* Ровена задумалась. Она никогда не рассуждала о нем в таком ключе, но не могла исключить вероятность такого явления. *Если могла она, та женщина, что встретилась в горах, то почему не мог он? Законам генетики это точно не противоречило.* Другое дело, что никаких доказательств у Ровены не было. И она точно знала, что в детстве Хельмут никакой магией не владел. И точно знала, что ментальными искусствами он тоже не владел,

в этом Ровена убедилась на практике. Но ведь, если она верно поняла, есть множество и других вещей. *Спросить или нет?* Минутное колебание. Ровена поднесла чашку ко рту, сделала небольшой глоток. *Интересный вкус. Значит вот какой он – настоящий китайский чай, точно не та ерунда, которую продают в магазинах.* Нет, не будет она ни о чем спрашивать, но и рассказывать тоже не будет. Если спросит на прямую или сам расскажет первый – тогда может быть. Рыться в мозгах у брата и выяснять она не стала – повод был слишком незначительным. Когда у нее была цель, Ровена не церемонилась, но сейчас это было пустое любопытство, не имеющее никакого практического значения.

Хельмут Кунц

- Вот как? – да уж, так встречать гостей, это надо суметь. Впечатлительные гости могли и разбежаться в ужасе от такого приема. Но Ровена точно не была впечатлительной, интересно поверила ли она? Или в первый момент сочла это место психбольницей на выезде? А что, хорошая версия – санаторий для душевнобольных в горах. Вот только тогда и самого себя надо было в психи записывать, за то, что умеешь бегать на четырех лапах и двигать предметы взглядом. Хельмут посмотрел на Ровену и еще сильнее утвердился в своем решении ничего ей не говорить. Пусть смотрит сама и догадывается.

- По-разному, кто-то учится, кто-то учит, а кто-то да – живет. Есть даже семьи с детьми. Я так понял, что сюда приходят те, кому это действительно нужно, даже если они сами этого не знают. Кто-то приходит чтобы избавиться от страхов и понять себя, кому-то нужна сила. Все по-разному. Здесь не принято лезть в душу и задавать вопросы, - это Хельмуту очень понравилось. Он всяких психологов и прочих терапевтов доморощенных не переносил на дух. А здесь можно было просто жить и не оглядывался. Никто не спросит больше, чем сам захочешь рассказать.

- Я вот тоже учу понемножку, мне даже ученика доверили, - похвастался Хельмут, а потом осекся и задумался – кому сказал. Ровена его вряд ли похвалит – гадость сказать, это запросто. А вот что хорошее от нее услышать было редкостью. Он вот так сходу и случая такого припомнить не мог, а потому опять замолчал и хмуро уставился в чашку.

За окном темнело, скоро нужно было гасить свет и отправляться спать. Хельмут задумался, куда же ему на ночь девать сестру. В принципе, он вполне мог уступить ей свой футон и отправиться спать на улицу. Благо лето, тепло. Хотя в его шкурке можно было и на снегу спать не боясь.

Ровена Кунц

- И не жалко нервов? – Ровена улыбнулась. Это было так странно... ученик. С другой стороны, Хельмуту в отличии от нее нравилось возиться и кого-то учить, просто она раньше на это внимание особо не обращала. Зря его что ли постоянно прибывало то к секции той, то потом на базу альпинистскую. Хотя представить его читающим лекции все равно не могла, вот тыкающим палочкой в землю в духе «это волк тут пробежал, а там – лиса» - запросто. Все-таки он по жизни был практиком, а не теоретиком. Пусть пробует здесь. Это все-таки его жизнь, пусть ищет свое спокойствие и свой путь. Ровена допила одним глотком остывающий чай. Главное – чтобы потом не жалел. И не оступись. Она не хотела еще раз увидеть его глазами

такими... пустыми и мертвыми, как тогда, почти пять лет назад.

Она прикрыла глаза, ощущая, как веки наливаются тяжестью. Весь день на ногах и в нервотрепке. Пора было ложиться спать, а завтра она сможет поговорить с ним еще раз, а заодно посмотреть, что же представляет собой это место своими глазами. Увидит учеников и мастеров, других обитателей. Это будет интересный опыт, особенно если они все и в правду немного маги.

- Спальное место ты мне где выделишь? – спросила она, прикрывая ладонью рот от зевка. Утро вечера мудренее. Сейчас же нужно отдохнуть.

Хельмут Кунц

- А я их и не трачу, - Хельмут улыбнулся. То ли Ровене постоянно доставались какие-то неправильные ученики, то ли ему просто так повезло, то ли они слишком по-разному воспринимали ситуацию.

- Хороший парень попался, старательный. И то ему интересно, и это, - тут Хельмут вдруг вспомнил нечто немало важное. Ингвар говорил ему о рунах, а с рунами кажется имела дело Ровена. Из того, что он тут сумел узнать, с этими значками все было не так просто, как могло показаться на первый взгляд.

- Спросить хотел. Ты же вроде разбираешься в рунах или нет? – раньше они немного больше говорили друг другу и Хельмут с трудом припоминал, что во время своей учебы в университете Ровена говорила именно о рунах. Так это было или нет ему сейчас предстояло выяснить. Он медленно собирал посуду на столе, дожидаясь ответа. В столовую ее он отнесет и завтра, а пока нужно было просто сложить поаккуратнее.

- Можешь спать там, за ширмой. А я себе здесь постелю, - это было бы не совсем правдой, но если ответить иначе пришлось бы говорить еще о том, о чем он говорить пока не хотел.

Хельмут поднялся на ноги пошел за ширму, расстелил фuton, и задумался о том, в чем же Ровена тут будет спать. Пижам или еще чего-то у него не водилось. Надо сказать, его собственный гардероб исчерпывался выданной монастырем формой да его курткой, которую удалось спасти и теми вещами, что нашлись в карманах. Временный лагерь в горах вместе со всеми находящимися в нем вещами было не раскопать и не найти. Так что даже футболки не было. Так ничего не придумав, Хельмут вернулся обратно к столу.

- Ложись там, а я посижу еще. Подумаю о своем поведении, - он скупой улыбнулся, демонстрируя, что это была шутка и ничего больше.

Ровена Кунц

- Да ты, брат, просто везунчик, - Ровена поставила на стол пустую чашку и внимательно посмотрела на Хельмута. Ее интересами, жизнью и прочим он кажется вообще никогда не интересовался, а тут вдруг такие вопросы. Сомнительно как-то было, что у брата вне планово проснулся интерес к ее увлечениям, так что тут явно был какой-то другой интерес.

- Разбираюсь. А тебе зачем? – разобраться можно по-разному, так что ответ у нее получился туманным. Ровена соображала, пытаясь отыскать подоплеку вопроса.

Разговор об ученике, а потом разговор о рунах. Ну да. Нет, Хельмут Кунц, не быть тебе хитрецом в этом мире.

- И даже не думай! Никого я учить ничему не собираюсь. У меня отпуск! – кажется, получилось излишне резко и агрессивно, но право, это дело ее настолько достало, что не возникало никакого желания сеять разумное, доброе и вечное среди местных учеников. Во всяком случае сейчас точно, хотя кто знает, что она будет думать по этому поводу утром. И вообще – стоит подумать о том, что можно будет стрясти с Хельмута за то, что она передумает.

Эти мысли Ровену посетили уже когда она устраивалась поудобнее, чтобы заснуть. Никаких пижам у нее с собой не было, так что в качестве спального облачения пришлось использовать собственную рубашку. Помнется конечно, с другой стороны после лазанья по горам она и так была мятой. Закрывать глаза и провалиться в сон. Как же все-таки она устала за сегодняшней день.
